

УДК 342

КОЛЛЕКТИВНЫЕ СУБЪЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА КАК СОЦИАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ

И.В. ШАХНОВСКАЯ

(Полоцкий государственный университет)

Рассматриваются вопросы классификации коллективных субъектов в конституционно-правовой доктрине. Выдвигается тезис о том, что все коллективные объединения людей как субъекты конституционного права можно относить к более общему понятию «социальная общность», предлагаются аргументы в защиту данного тезиса. В особенности исследуется сама сущность понятия «социальная общность», которая «позволяет» включать в себя всех коллективных субъектов права. В качестве одного из аргументов приводятся примеры из судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации, сделан акцент на необходимости изложения своей правовой позиции относительно понятия «право на объединение» Конституционным Судом Республики Беларусь. Изучаются имеющиеся подходы к понятию «социальная общность» и «объединение граждан». Акцентировано внимание на сущности прав социальных общностей.

Актуальность выбранной темы объясняется тем, что в Республике Беларусь в теории права отсутствует единый подход к классификации коллективных субъектов права. Ставится задача – выдвинуть тезис об отнесении всех коллективных объединений людей к более «общему» понятию – «социальная общность», которое упоминается в части 1 статьи 14 Конституции Республики Беларусь.

Изучением коллективных субъектов конституционного права занимались как зарубежные, так и отечественные представители правовых наук. Однако единого подхода в решении рассматриваемого вопроса выработано не было.

Исследовательская часть. Коллективные субъекты права в юридической литературе рассматриваются в основном по двум направлениям: во-первых, в рамках общей теории права при разработке вопроса о классификации субъектов права; во-вторых, в отраслевых науках (в частности, гражданского, хозяйственного права) в процессе изучения юридического лица. В конституционном праве данный вопрос не получил должного рассмотрения.

По тексту Конституции Республики Беларусь [1] можно «проследить» различные коллективные объединения людей. Это могут быть политические партии, общественные объединения, общественные организации, религиозные организации, профсоюзы, объединения нанимателей, социальные общности, национальные общности и др.

В конституционно-правовой науке интересна следующая классификация коллективных субъектов права. Так, В.Я. Бойцов [2, с. 79] выделяет среди них социальные образования (организации) и социальные общности (народ, нации, трудовые коллективы и территориальные объединения людей). По его мнению, социальные общности, в отличие от социальных образований, не обладают четко выраженной организационной оформленностью. Сходной точки зрения придерживается и В.И. Леушин [3, с. 124], предлагая коллективные субъекты разделять на организации (государственные и негосударственные) и социальные общности (народ, нация, население региона и трудовой коллектив).

Видный представитель теории административного права Д.Н. Бахрах [4, с. 10] рассматривает и организации, и социальные общности, и структурные подразделения организаций как разновидности более общего понятия «коллективные субъекты права», понимая при этом организованные группы людей, выступающие вовне как нечто единое, персонифицированное.

Нами выдвигается тезис о том, что все коллективные объединения людей как субъекты конституционного права можно относить к более общему понятию «социальная общность», в рамках которого необходимо выделение «формализованных структур» (организаций) и «неформализованных структур» (общностей людей). Для обоснования своей позиции предлагаем следующие аргументы.

1. Сама сущность понятия «социальная общность» позволяет отнесение к социальной общности всех коллективных субъектов конституционного права.

Сделаем оговорку, что в силу отсутствия в конституционно-правовой доктрине единого выработанного подхода к понятию «социальная общность» обратимся к определению социальной общности, сформировавшемуся в ряде социальных наук. К примеру, Г.В. Осипов [5, с. 266] под социальными общностями понимает структуры, объединяющие ее членов по признаку принадлежности к объединяющему их критерию (род занятий, профессиональный критерий, общность религиозных верований, политических взглядов, а также общность совместного проживания, проведения досуга, занятия спортом, искусством). Как пишет В.А. Ядов, «социальная общность – это взаимосвязь человеческих индивидов, которая

обусловлена общностью их интересов благодаря сходству условий бытия и деятельности людей, составляющих данную общность, их материальной и иной деятельности, близости из взглядов, верований, их субъективных представлений о целях и средствах деятельности» [6, с. 342]. Таким образом, в социологии под термином «социальная общность» понимается многообразие объединений людей, как правило, взаимодействующих и взаимосвязанных между собой. В то же время понятие «социальная общность», выработанное социологами, не может быть полностью заимствовано юридическими науками, поскольку рассматривается несколько в ином плане. Однако ряд признаков может быть учтен. По этой проблематике ранее нами было проведено отдельное исследование [7, с. 149].

Таким образом, и политические партии, и религиозные организации, и общественные объединения, и национальные общности, и инициативные группы граждан по реализации права законодательной инициативы, и иные коллективные субъекты в конституционном праве являются по своей сущности объединениями людей, члены которых находятся во взаимосвязи и взаимодействии между собой. Это доказывает возможность их отнесения к более общему понятию – понятию «социальная общность».

2. Выдвигаемый нами тезис доказывается судебной практикой конституционного суда (в первую очередь, Российской Федерации).

Право на объединение является одним из основных элементов конституционного института правового статуса человека, которое закрепляется как на международном, так и на национальном уровне. Так, в части 1 статьи 30 Конституции Российской Федерации [8] закреплено следующее положение: «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется». Сходная норма содержится и в части 1 статьи 36 Конституции Республики Беларусь [1]: «Каждый имеет право на свободу объединений». В развитие данной конституционно-правовой нормы принят ряд законов как в Республике Беларусь, так и в зарубежных странах: «Об общественных объединениях», «О политических партиях», «О профессиональных союзах» и т.д.

В данном вопросе интересна практика Конституционного Суда Российской Федерации, которая может послужить основанием в доказательство нашего тезиса. Весьма полезна статья О.В. Романовской [9] «Понятие “объединение граждан” в решениях Конституционного Суда Российской Федерации», где автор проводит обзор судебной практики по данной проблеме. Так, Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 24 октября 1996 г. № 17-П признал, что акционерное общество, товарищество и общество с ограниченной ответственностью (т.е. юридические лица) являются по своей сути объединениями. Руководствуясь данной позицией, в доктрине конституционного права (как российской, так и белорусской) возможен подход, согласно которому религиозные организации, политические партии, общественные организации, профессиональные союзы будут также являться объединениями людей (по сути, социальными общностями). Это основывается на положениях специального законодательства об отмеченных выше коллективных субъектах, в которых они по статусу являются юридическими лицами.

Конституционный Суд Республики Беларусь, к сожалению, не наделен правом официального толкования Конституции Республики Беларусь. Однако, как отмечает Г.А. Василевич [10, с. 74], Конституционный Суд в своих решениях обладает правом казуального толкования конституционно-правовых норм. Таким образом, Конституционный Суд Республики Беларусь мог бы изложить свою позицию относительно понятия «право на объединение», содержащегося в части 1 статьи 36 Конституции Республики Беларусь. Это могло бы «помочь» доктрине конституционного права в вопросе выработки научных подходов (в том числе, и каких коллективных субъектов стоит относить к социальной общности как к объединению людей). Данное предложение основывается на схожих решениях Конституционного Суда, в которых был решен вопрос как для правоприменительной практики, так и для науки. К примеру, 15 июня 2001 года Конституционный Суд принял решение «О правовой позиции Конституционного Суда относительно используемого в статье 80 Конституции Республики Беларусь понятия “гражданин Республики Беларусь, постоянно проживающий в Республике Беларусь”». Конституционный Суд тем самым «поставил точку» в данном вопросе как для науки, так и для правоприменителей.

3. Предлагаемый нами тезис также должен основываться на имеющихся в конституционно-правовой науке подходах к понятиям «социальная общность» и «объединение граждан».

Отметим, что разработка проблем конституционного права на свободу объединения осуществляется, как правило, относительно вопросов создания и деятельности только общественных объединений.

К примеру, О.А. Кожевников считает, что «право на объединение выражается в создании общественных, религиозных, предпринимательских и других объединений, что не исключает возможности деления в различных отраслях права с учетом предмета правового регулирования каждой отрасли, известных разновидностей объединений граждан, например, по целям деятельности (коммерческие, некоммерческие), критериями организации (добровольные, недобровольные) и др.» [11, с. 19]. Как отмечает И.И. Пляхимович [12, с. 684], право на свободу объединений предполагает возможность создания организации, то есть нового субъекта, именуемого общественным объединением. К таким объединениям

он относит политические партии, религиозные объединения, объединения нанимателей, профсоюзы и иные общественные объединения.

На наш взгляд, понятие «право на свободу объединений» следует трактовать шире, включая в него возможность образования иных общностей людей. Так, профессор С.А. Авакьян [13, с. 618] считает, что право на объединение – основа организованного контакта граждан, в результате которого возникает их общность. Причем степень прочности контактов может быть различной. То есть здесь и стоит вести речь о формализованных объединениях (имеющих постоянный характер деятельности – политические партии, профсоюзы) и неформализованных структурах (временных коллективах – избирательный корпус, инициативные группы граждан).

Кроме этого, Н.А. Желтухова под реализацией права на объединение понимает создание различных общественных формирований, общностей, при этом высказывает мнение, что «общности – природно-культурные целостности, реализующие себя через деятельность индивидов, организаций. Общности отделяют себя от внешнего мира, полагают себя в нем, удовлетворяют собственные интересы единственно через активность составляющих их индивидов, организованных групп» [14, с. 81].

Таким образом, из данного подхода становится ясно, что право на объединение подразумевает образование различных общностей людей, которые могут существовать в форме организаций (формализованных структур) либо индивидов (групп физических лиц, неформализованных объединений). Следовательно, понятие «социальная общность» нечто более общее, чем объединение.

В научно-практическом комментарии к Конституции Республики Беларусь Г.А. Василевич [15, с. 114] понимает под общностями совокупность людей, имеющих общие социальные признаки, например, социальная группа, профессия, место проживания, религиозная принадлежность. В качестве примеров социальных общностей он называет детей, ветеранов, инвалидов, национальные меньшинства и т.д. Как отмечает И.И. Пляхимович [12, с. 326], термин «социальная общность» является более широким, чем социальная группа, поскольку включает в себя как структурные объединения (социальные группы), так и категории лиц, то есть относит к социальным общностям практически все коллективные субъекты права.

Отметим, что в науке конституционного права интерес к социальным общностям как субъектам конституционного права проявился относительно недавно. В своем эссе В.Е. Чиркин [16, с. 10] объясняет «запоздалый интерес» (лишь после Второй мировой войны в западных конституциях стали появляться положения о «правах трудящихся») к правам общностей в конституционном праве по причине господствовавшего политического режима – тоталитаризма. Далее автор отмечает, что в современных конституциях уже давно нашли закрепление коллективные права некоторых социальных, национальных, этнических общностей и других коллективов (в том числе временных). В настоящий момент, считает В.Е. Чиркин [16, с. 12], создается множество временных коллективов, у которых могут быть коллективные права, отличные от прав их членов. В качестве примера приводятся инициативные группы избирателей (не менее 100 чел.), выдвигающие в Российской Федерации кандидатуру на должность Президента.

Тезисно нами был поставлен вопрос о сущности прав социальных общностей [17]. Необходимо определить, к какой группе прав (индивидуальных или коллективных) относятся права лиц, входящих в ту или иную общность. Существуют два подхода: а) коллективные права – это права, принадлежащие группам людей; б) коллективные права – это индивидуальные права, реализуемые в коллективе.

По мнению американского ученого Б.Дж. Сингера, «коллективные права – это те права, которыми индивидуумы обладают в силу их коллективной принадлежности к какому-либо подсообществу» [18, с. 78]. Другой точки зрения придерживается Е.Р. Зайцева [19, с. 70] и в качестве примера коллективных прав (индивидуальных прав, реализуемых в коллективе) приводит право на петицию, на объединение, на митинг, шествие, демонстрацию.

Следовательно, в отношении прав социальных общностей выделяют два главных подхода: 1) права социальных общностей – формы реализации индивидуальных прав граждан; 2) права социальных общностей – права коллективов. Представляется, что ни один из этих подходов не может быть универсальным. Права общностей могут быть как индивидуальными, так и правами коллектива. Это зависит от вида общности, способа ее формирования, причины объединения. Например, право наций на самоопределение, право инициативных групп по проведению референдумов, право граждан на реализацию законодательной инициативы являются «чисто коллективными». В то же время такие социальные общности в конституционном праве, как избиратели, группа лиц, участвующих в проведении митинга, демонстрации, являются, по сути, лишь формой реализации индивидуальных прав отдельных граждан и созданы именно для этих целей.

Заключение. В результате проведенного исследования предложен ряд научных аргументов, доказывающих возможность отнесения всех коллективных объединений людей в конституционном праве к более «общему» понятию – понятию «социальная общность». В частности, автором исследована сущность понятия «социальная общность», приведены примеры судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу толкования «права на объединение». Сделан акцент на отсутствии у Конституционного Суда Республики Беларусь полномочий по толкованию конституционно-

правовых норм, а также на возможность и необходимость изложения им своей правовой позиции относительно понятия «право на объединение».

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г.: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=2101>. – Дата доступа: 04.10.2015.
2. Бойцов, В.Я. О круге субъектов советского государственного права / В.Я. Бойцов // Сб. науч.тр. – Уфа, 1970. – Вып. 1.
3. Теория государства и права: учебник / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова. – М.: Инфра-М, 1997. – 570 с.
4. Бахрах, Д.Н. Очерки теории российского права / Д.Н. Бахрах. – М.: Инфра-М, 2010. – 288 с.
5. Осипов, Г.В. Социология. Основы общей теории / Г.В. Осипов. – М.: Норма, 2003. – 912 с.
6. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов. – 3-е изд., испр. – М.: Омега-Л, 2007. – 567 с.
7. Шахновская, И.В. Подходы к понятию «социальная общность» в правоведении и иных социальных науках / И.В. Шахновская // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Серия Д. Экон. и юрид. науки. – 2015. – № 5. – С. 148–152.
8. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г. (с поправками) // Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/>. – Дата доступа: 04.10.2015.
9. Романовская, О.В. Понятие «объединение граждан» в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / О.В. Романовская // Российский юридический журнал. – 2009. – № 5. – С. 196–205.
10. Василевич, Г.А. Конституционное правосудие: учеб. пособие / Г.А. Василевич. – Минск: Издат. центр БГУ, 2014. – 279 с.
11. Кожевников, О.А. Конституционное право на объединение нуждается в многословном законодательном закреплении / О.А. Кожевников // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 3. – С. 18–20.
12. Пляхимович, И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь: в 2-х т. / И.И. Пляхимович. – Минск: Амалфея, 2015. – Т. 1. – 1224 с.
13. Авакьян, С.А. Конституционное право России: учеб. курс: в 2 т. / С.А. Авакьян. – М.: Юристъ, 2005. – Т. 1. – 719 с.
14. Желтухова, Н.А. Право граждан на территориальное общественное самоуправление – естественное право человека / Н.А. Желтухова // Социально-правовые гарантии прав и законных интересов граждан в Российской Федерации: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Оренбург, 2006. – С. 78–84.
15. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь (науч.-практ. коммент.) / Г.А. Василевич. – Минск: Право и экономика, 2001. – 205 с.
16. Чиркин, В.Е. Индивид и общество: коллективные конституционные права. Эссе / В.И. Чиркин // Право и политика. – 2004. – № 4. – С. 9–15.
17. Шахновская, И.В. О сущности конституционных прав социальных общностей / И.В. Шахновская // Актуальные проблемы современного публичного и частного права: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9 апр. 2015 г. – Минск: Экоперспектива, 2015. – С. 37–38.
18. Сингер, Б.Дж. Демографическое решение проблемы этнического многообразия / Б.Дж. Сингер // Вопросы философии. – 1994. – № 6. – С. 78–94.
19. Зайцева, Е.Р. Коллективные формы реализации и защиты основных прав и свобод граждан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е.Р. Зайцева. – М., 1993. – 170 л.

Поступила 13.10.2015

COLLECTIVE CONSTITUTIONAL LEGAL SUBJECTS AS SOCIAL COMMUNITIES

I. SHAKHNOVSKAYA

The questions of classification of collective subjects are examined in a constitutionally-legal doctrine. A thesis is pulled out that all collective associations of people as constitutional legal subjects it is possible to attribute to more general concept is “social community”, arguments are offered in defence of this thesis. In particular, essence of concept “Social community”, that “allows” to plug in itself all collective legal subjects, is investigated. As one of arguments examples are made from judicial practice of Constitutional Court of Russian Federation, an accent is done on the necessity of exposition of the legal position in relation to a concept “Right on an association” by Constitutional Court of Republic of Belarus. The present going near a concept “Social community” and “association of citizens” is studied. Attention on essence of rights of social communities is accented.